

ХАРЬКОВЪ,

8-го марта 1882 г.

Однимъ изъ наиболѣе отрадныхъ явленій послѣдняго времени является дозволеніе печатать книги на малорусскомъ языкѣ. Это разрѣшеніе даетъ основаніе надѣяться, что на первомъ шагѣ дѣло не остановится, что оно получитъ возможность дальнѣйшаго развитія. Дѣйствительно, разрѣшеніе печатанія малорусскихъ книгъ показываетъ, что съ малорусскаго языка и литературы снято то недовѣріе и ни на чомъ неосно-

ванныя подозрѣнія, которыя въ свое время стѣмѣли набросить различныя столичные и провинціальныя охранительныя органы печати. Въ виду этого, намъ кажется возможнымъ рассчитывать, что малорусскій языкъ получитъ надлежащее мѣсто также въ народной школѣ и литературѣ. До настоящаго времени 7—8-лѣтнему ребенку приходилось учиться одновременно и новому незнакому языку и грамотѣ. Отъ такого раздвоенія вниманія теряетъ то и другое. Намъ казалось бы особенно умѣстнымъ первоначальное обученіе начинать на родномъ языкѣ. Само собою разумѣется, мы не думаемъ отрицать необходимости изученія общерусскаго литературнаго и государственнаго языка. Но такое изученіе можетъ быть успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если ребенокъ успѣлъ уже хорошо ознакомиться съ грамотою своего родного языка.

Мы надѣемся, что съ этого времени развитіе малорусской литературы избавится отъ всякихъ тормозовъ и задержекъ, которыми такъ богата сравнительно молодая ея исторія. Дѣйствительно, трудно найти что-нибудь болѣе шаткое и печальное, чѣмъ положеніе малорусскаго печатнаго слова въ послѣдніе 20 лѣтъ. Отъ поры до времени его постигали ничѣмъ невызанныя, необъяснимыя неудачи. Лишь только успѣетъ сколько-нибудь развиться малорусская литература, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, она подвергалась болѣе или менѣе полной и продолжительной пріостановкѣ. Само собою разумѣется, такіа неблагопріятныя обстоятельства не могли не оказывать вреднаго и задерживающаго вліянія на естественный ходъ ея развитія. Однако же, не смотря на крайне тяжолыя и неблагопріятныя условія, малорусская литература не могла быть уничтожена и продолжала развиваться. Какъ только представлялась какая-нибудь возможность и снова появлялись малорусскія книжки, снова выступали на сцену литературныя дѣятели, продолжавшіе дѣло своихъ предшественниковъ. Число лицъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ развитіи ея, не только не уменьшается, но постоянно увеличивается. О людяхъ, сочувствующихъ лишь пассивно, и говорить нечего. Довольно вспомнить недавній огромнѣйшій успѣхъ (признанный даже „Кіевляниномъ“) малорусскихъ спектаклей въ Кіевѣ и въ Харьковѣ. Все это указываетъ на несомнѣнную жизненность малорусской литературы. Существованіе ея поддерживается не прихотью и затѣями небольшой горсти людей, а представляетъ естественный результатъ мѣстныхъ географическихъ и историческихъ условій общественной и народной жизни Малороссіи. Поэтому, нельзя не радоваться тому, что, наконецъ, съ малорусскаго печатнаго слова снятъ интердиктъ, наложенный на нее въ половинѣ семидесятыхъ годовъ. Грустный эпизодъ семидесятыхъ годовъ представляется, однако, далеко не единственнымъ въ исторіи малорусской литературы. Правда, прежде дѣло не заходило такъ далеко. Достаточно вспомнить, что не только запрещено было печатать какія бы то ни было малорусскія книги, но не дозволено было да-

же прилагать текстъ къ малорусскимъ пѣснямъ. Конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ были преимущественно временемъ, когда началось болѣе сознательное отношеніе къ задачамъ малорусской литературы. Тогда подъ вліяніемъ направленія русской литературы пріобрѣло право гражданства убѣжденіе въ томъ, что въ малорусской литературѣ преобладающее мѣсто должно принадлежать интересамъ народа, который одинъ стѣмѣлъ сохранить свой языкъ, свою культуру, свои обычаи. Тогда именно началось изученіе исторіи народа, его быта, нравовъ, пѣсенъ и вообще его культуры. Это изученіе, затѣмъ, продолжалось безостановочно и результатомъ его явились сборники пѣсенъ, преданій, повѣрій и множество другихъ этнографическихъ работъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ, главнымъ образомъ, дѣятельности юго-западнаго отдѣла Императорскаго географическаго общества. Журналъ „Основа“ былъ первымъ органомъ печати, дѣятельно занимавшимся изученіемъ народной жизни. Къ сожалѣнію, однако, благодаря различнымъ инсинуаціямъ, журналъ этотъ пріостановленъ въ 1862 г.; журналы обвиняли его въ стремленіи къ какому-то сепаратизму. Затѣмъ, по словамъ враговъ малорусской литературы, она не имѣетъ права на самостоятельное существованіе уже потому, что никакого особаго малорусскаго языка нѣтъ; выдумка о существованіи этого языка пущена нѣкоторыми злонамѣренными людьми; народъ же Малороссіи говорить языкомъ, который отличается отъ русскаго литературнаго языка не болѣе, чѣмъ нижегородское, владимірское и друг. нарѣчія великорусскаго языка. Но затѣмъ же въ такомъ случаѣ понадобился переиодъ Шевченковскаго „Кобзаря“ или и малорусскихъ народныхъ пѣсенъ? Зачѣмъ существовалъ въ Москвѣ (въ до-петровское время) особый малороссійскій приказъ съ особыми переводчиками для сношеній съ малороссами? Да, наконецъ, кому же неизвѣстно, что русскому образованному чело-вѣку, хотя бы изъ прирожденныхъ малороссовъ, гораздо труднѣе понимать рѣчь малорусскаго простонародья, чѣмъ великорусскаго?...

Противникамъ малорусской литературы и языка это прекрасно извѣстно, а только игнорируется ими изъ-за какихъ-то таинственныхъ соображеній. Мы видѣли, что самыя неблагопріятныя условія не могли убить малорусской литературы... Они не оказали никакого вліянія на уменьшеніе особенностей малорусской рѣчи, но несомнѣнно принесли свои печальные плоды. Послѣдствіемъ ихъ является крайній недостатокъ изданій, написанныхъ на языкѣ, понятномъ для народа. Отсюда малоуспѣшность народной школы и невозможность серіозной борьбы съ народнымъ невѣжествомъ.